

Линь Сяоцзю уже знал, что хочет сделать, поэтому после закрытия лавки сразу начал приготовления. Сначала он отправился на кухню, чтобы проверить, какие продукты остались. Оказалось, что кроме пары привычных ингредиентов ничего больше не осталось.

Если бы дело было в обычный день, Линь Сяоцзю бы просто использовал то, что есть, не задумываясь. Но сегодня, вспоминая удивлённые лица людей, которые смотрели на табличку, а также тёплый взгляд Шэнь Ляня, когда тот обещал ему сюрприз, он решил не идти лёгким путём.

Линь Сяоцзю решил отправиться на рынок, чтобы посмотреть, не продают ли там ещё какие-нибудь свежие продукты, и купить их для готовки. С этой мыслью он зашёл в комнату, переоделся, взял стоящую у двери бамбуковую корзину и собрался выходить.

Перед выходом из дома Линь Сяоцзю вдруг услышал два громких лая.

Озадаченный, он повернул голову и увидел, как Сылан и Канцзянь толпятся рядом друг с другом, глядя на него своими круглыми глазёнками.

Когда Линь Сяоцзю посмотрел в их сторону, Сылан схватил зубами верёвку, лежавшую у их лежанки. Это был поводок, который Линь Сяоцзю специально сделал для них, чтобы использовать, когда Сылан хотел выйти с ним на улицу.

Линь Сяоцзю не ожидал, что Сылан окажется настолько умным, что, заметив его намерение выйти, сам принесёт поводок, показывая, что хочет пойти с ним.

Увидев, что Линь Сяоцзю смотрит на него, Сылан начал ещё активнее махать хвостом, а его чёрные глаза наполнились ожиданием. Рядом Канцзянь, видя это, подражал товарищу, схватив свой поводок и также виляя хвостом, с надеждой смотрел на хозяина.

Смотря на их забавное поведение, Линь Сяоцзю не смог сдержать улыбку и с лёгким вздохом сказал: “Ну ладно, только учтите, что если вы пойдёте со мной, сегодня никаких побегов!”

“Гав-гав!”

После того как Линь Сяоцзю надел поводки на обоих псов и вывел их из двора, чёрная тень спрыгнула с дерева. Он покопался лапами у ворот, а затем быстро побежал к лежанке собак.

Сылан и Канцзянь, отправившись с Линь Сяоцзю на улицу, были в невероятном возбуждении, но, несмотря на свой энтузиазм, они не выходили из-под контроля и послушно держались рядом с хозяином. Иногда они лишь бросали взгляд в сторону, а при виде чего-то любопытного подходили и обнюхивали это.

Теперь Линь Сяоцзю стал местной знаменитостью, и выход на улицу с двумя крупными, хотя и

молодыми, собаками привлекал внимание соседей. Некоторые даже издалека подходили, чтобы поприветствовать его.

“Ой, это же господин из дома Шэнь! Вы только что закончили работать, а теперь куда это направляетесь?”

“Собираюсь на рынок купить немного овощей, дома ничего не осталось”.

“На рынок? Тогда вам лучше пойти на восточный, там в это время ещё продают свежие продукты”.

“Понял, спасибо, тётушка”.

Слушая его благодарность, лицо тётушки расплылось в улыбке, её морщины буквально засияли от радости.

По пути Линь Сяоцзю принимал немало комплиментов и приветствий. Но, дойдя до выхода из переуллка, количество встречных людей стало заметно уменьшаться.

□□#

Тётушка Ван сидела у себя дома за закрытой дверью, прислушиваясь к шуму с улицы, и с насмешкой фыркнула: “Все как один лезут угождать, даже не задумываясь, хочет ли Сяоцзю общаться с ними”.

Сунь Янь подняла глаза на свекровь, её поведение казалось ей немного странным.

“Что случилось?” — спросила тётушка Ван, заметив выражение лица своей невестки.

Сунь Янь опустила голову и, слегка закусив губу, тихо ответила: “Мама, почему маленький хозяин не захотел бы общаться с ними? Он ведь по пути здоровался с каждым из них”.

Тётушка Ван, услышав это возражение, только отмахнулась: “Да это он просто из вежливости. Разве он на самом деле хочет сблизиться с этими людьми? Он ведь не глупый. Больше всего сплетничают про него именно они, а теперь, как только увидели, что господин Шэнь стал успешным, бегут угождать первыми”.

Сунь Янь выслушала слова свекрови, но продолжать разговор не стала, а лишь молча вернулась к своим делам.

Тётушка Ван, увидев, что невестка больше ничего не говорит, тоже не придавала этому значения

и продолжила вешать выстиранное бельё на верёвку для сушки.

Через некоторое время дверь дома распахнулась, и в комнату, нагруженный множеством пакетов, вошёл Ван Ху.

“Мама, Сунь Янь, я вернулся!” — крикнул он, ещё не успев увидеть никого из домочадцев.

Тётушка Ван, услышав его радостное приветствие, тут же вышла ему навстречу: “Что за праздник? Почему ты накупил столько всего?”

Ван Ху, услышав её слова, тут же расплылся в широкой улыбке: “Да это мы недавно поймали одну банду торговцев людьми! Ну, такая крупная рыба попалась! Как только дело закрыли и всё согласовали наверху, нам сразу выдали премию. Вот, это я всё по дороге купил”.

Тётушка Ван, услышав об этом, сразу же забеспокоилась. Работа её сына всегда была сопряжена с риском, а премии чаще всего выдавали за особо опасные операции.

Она схватила его за руку и с тревогой спросила: “Ты в этот раз не пострадал?”

Ван Ху успокоил мать, улыбнувшись: “Да всё нормально, мам. На этот раз преступников поймать было проще простого. К тому же мы специально пригласили господина Шэня. Мама, ты бы видела, как он всё точно предсказал! Мы следовали его указаниям, и почти никто из нас не пострадал”.

Тётушка Ван немного успокоилась, услышав это. Беспокойство в её глазах заметно ослабло.

“Ну и хорошо, что всё обошлось”.

Ван Ху, убедившись, что мать больше не переживает, передал ей пакеты и, оглядев двор, заметил, что жены нигде не видно. Слегка удивлённый, он спросил: “Мама, а Сунь Янь не дома?”

Тётушка Ван огляделась и, озадаченная, сказала: “Странно, она же только что здесь была. Куда это она пропала?”

Ван Ху не придавал этому большого значения, усмехнулся и ответил: “Всё в порядке, мама. Я сам её поищу. А ты пока разберись с этими покупками. Там, кстати, кое-что и для маленького Дина есть, отложи это отдельно”.

Тётушка Ван недовольно буркнула: “Меня ещё учить надо! Думаешь, я не справлюсь без твоих напоминаний?”

Слова матери заставили Ван Ху слегка покраснеть, но он не стал спорить и отправился в комнату. Как он и ожидал, там он обнаружил свою жену, сидящую на краю кровати. Она сосредоточенно вышивала что-то, склонив голову над своей работой.

Ван Ху смотрел на Сунь Янь, на её лицо, наполовину скрытое волосами. Её открытая, нежная щека казалась особенно мягкой и трогательной. Он чувствовал, как его сердце наполняется теплом.

Ван Ху тихо, стараясь не шуметь, подошёл к Сунь Янь. Когда оказался перед ней, специально понизил голос и ласково произнёс: “Сунь Янь!”

Она подняла взгляд на него, но в её глазах не было особых эмоций.

Ван Ху, не обращая на это внимания, с видом победителя достал из-за пазухи коробочку и протянул её ей. С довольной улыбкой он сказал: “Сунь Янь, это я купил для тебя, когда возвращался домой. Посмотри, понравится ли тебе”.

Сунь Янь сначала посмотрела на него, потом на коробочку в его руках, но не сделала никаких движений.

Ван Ху, видя её равнодушие, сам открыл коробочку и достал из неё шпильку. Это была серебряная шпилька. Хотя работа и не была особо изящной, она всё же выглядела вполне прилично.

Он положил шпильку перед ней и с надеждой сказал: “Смотри, это для тебя”.

Однако, взглянув на шпильку, Сунь Янь, чьё лицо до этого не выражало никаких эмоций, вдруг похолодела. Она подняла глаза на мужчину перед собой и холодно произнесла: “Ты снова потратил деньги на всякую ерунду?”

Слова Сунь Янь заставили лицо Ван Ху потемнеть. Но, помня, что он мужчина и не должен спорить с женщинами, он сдержал раздражение и сказал: “Ну, я просто забыл в этот раз. В следующий раз точно не забуду”.

Но Сунь Янь внезапно разозлилась. Она бросила в сторону корзину с тканью, встала и, глядя на Ван Ху, закричала: “Забыл? Ты всегда так! Как только появляются деньги, тут же тратишь их подчистую, совершенно не думая о больном сыне, который дома. Он ещё маленький и болен. В будущем потребуется много денег на его лечение. А ты всё тратишь направо и налево! Как он будет жить потом?”

“Потом? Потом заработаю! Что ты так переживаешь? Я ведь не собираюсь переставать зарабатывать!” — Ван Ху, вернувшись домой в хорошем настроении с подарком, надеялся увидеть её улыбку. Но вместо этого он получил выговор, и теперь сам начал злиться.

Услышав его крик, Сунь Янь больше ничего не сказала. Её глаза наполнились слезами, которые потоком полились по щекам. Она лишь бросила на него короткий взгляд, развернулась и ушла.

Ван Ху смотрел на её удаляющуюся фигуру, раздражённо растрепал волосы и почувствовал, что его буквально разрывает от досады.

Сунь Янь выбежала из дома под изумлённым взглядом тётушки Ван. Она направилась к берегу реки, находившемуся неподалёку от дома. Это было тихое место, где мало кто ходил.

Она села на берегу и дала волю слезам. Затем её взгляд упал на мост, тянувшийся над рекой. Мысли вихрем закружились у неё в голове.

На самом деле первой, кто обнаружил Шэнь Ляня, была не семейная пара Линь, а она. В то время она ещё не вышла замуж. Однажды случайно наткнулась на неизвестного мужчину, который находился здесь в одиночестве, безо всяких спутников.

Она подумала, что если приведёт его домой, её придирчивые родители снова начнут упрекать её во всём. Поэтому она просто отказалась от этой мысли и наблюдала, как семейная пара Линь спасает его.

Позже, по настойчивым убеждениям родителей, её выдали замуж за Ван Ху за двадцать лян приданного. А затем, после рождения ребёнка, она услышала, что тот мужчина, благодаря содействию Линь, женился на Линь Сяоцзю.

Вначале это не казалось чем-то важным: она жила своей жизнью, а Шэнь Лянь — своей, и никто никому не мешал. В редкие моменты печали она лишь иногда задавалась вопросом, почему так поспешно вышла замуж, да ещё за мужчину, которому трудно иметь потомство.

Но позже Шэнь Лянь стал сюцаем (учёным-стипендиатом), а Линь Сяоцзю не только стал супругом сюцайя, но и открыл собственную лавку, которая процветала всё больше.

Сердце Сунь Янь с каждым разом становилось всё более тяжёлым. Иногда она не могла удержаться от мысли: если бы она тогда спасла Шэнь Ляня, её жизнь теперь была бы намного лучше? Пусть она и не стала бы женой сюцайя, но, по крайней мере, её ребёнок не родился бы больным.

Сидя на берегу реки, она предавалась этим печальным мыслям. Только когда тётушка Ван пришла извиниться и увела её домой, она вернулась.

#

Линь Сяоцзю вместе с Сыланом и Канцзянем отправился на рынок, о котором говорила та

женщина. Он действительно оказался хорошим — овощи там были свежими, даже в это время дня они почти не потеряли влаги.

Линь Сяоцзю посмотрел, купил немного рыбы, рёбер и овощей, а потом, оценив аппетит Сылана и Канцзяня, решил купить ещё немного мяса.

На обратном пути он нёс покупки на спине, одной рукой удерживая поводки двух энергичных собак. По дороге ему пришла мысль, что через несколько дней нужно будет сделать для Сылана и Канцзяня тележку или корзину. Тогда они могли бы помогать носить покупки, и это немного отвлекло бы их.

Вернувшись домой, Линь Сяоцзю заметил, что Шэнь Лянь всё ещё не вернулся. Это его одновременно удивило и обрадовало. Он был рад, что тот ещё не пришёл, иначе пришлось бы объяснять, зачем он готовит столько еды, а это было бы нелегко.

Осознав это, Линь Сяоцзю отпустил собак, позволив им побегать, и направился готовить.

Собаки весело играли, ещё больше радуясь тому, что оказались дома. Как только Линь Сяоцзю отпустил их, они радостно помчались к своей лежанке, чтобы вытащить приготовленные для них игрушки.

Но, ещё не подойдя к своему месту, они заметили что-то странное и начали громко лаять.

Линь Сяоцзю, который как раз раскладывал овощи на кухне, услышав лай, тут же вышел. В следующую секунду он увидел, как из сарая выскочила тёмная тень, которая молниеносно взобралась на дерево.

Линь Сяоцзю замер на месте, глядя на Сылана, который стоял под деревом и смотрел вверх. Он с недоумением спросил: “Сылан, что это только что забралось на дерево?”

Сылан лежал на стволе дерева, скалил зубы в сторону ветвей, а, услышав слова Линь Сяоцзю, повернулся к нему и несколько раз залаял, словно жалуясь.

Линь Сяоцзю удивился, что смог разглядеть на морде собаки выражение, похожее на жалобу. Он вышел из кухни и встал рядом с Сыланом, глядя наверх.

На одной из веток сидел чёрный с головы до хвоста кот с белыми лапами. Он свысока смотрел на них, лениво помахивая хвостом, а когтями держал что-то знакомое.

Линь Сяоцзю сразу понял, что это была любимая игрушка Сылана. Он вспомнил, как тот, получив игрушку, всегда обращался с ней крайне бережно, играл аккуратно и даже ночью не выпускал её из лап. А теперь её утащил кот по кличке Ташюэ и забрался с ней на дерево.

Глядя на Сылана, который злобно лаял на ветки, и на кота, который спокойно сидел наверху, Линь Сяоцзю помассировал виски, чувствуя приближающуюся головную боль.

Он попытался успокоить Сылана, но, когда понял, что это бесполезно, решил сделать для него новую игрушку. Получив замену, Сылан хоть и продолжал поглядывать на кота, выглядел уже более довольным и перестал лезть в драку.

Наблюдая за тем, как Сылан, наконец, успокоился и начал играть с Канцзянем, Линь Сяоцзю вздохнул с облегчением. Однако, подняв глаза на Ташюэ, который продолжал внимательно следить за всеми, он вдруг подумал, что его домашние животные слишком уж необычные: они были чересчур умными и самоуверенными.

Вздыхнув, Линь Сяоцзю взглянул на часы. Осознав, что время поджимает, он отбросил мысли о странном поведении своих питомцев и поспешил заняться готовкой.

Через некоторое время из кухни начал доноситься аромат приготовленной еды.

Сылан и Канцзянь, игравшие во дворе, а также Ташюэ, который всё это время наблюдал с дерева, одновременно повернули головы в сторону кухни. Их хвосты синхронно замахали.

Когда Шэнь Лянь вернулся домой, он тут же почувствовал аппетитный запах еды. Он на мгновение замер у входа, а затем, с лёгкой улыбкой на губах, вошёл в дом.

На пороге его встретили Сылан и Канцзянь, которые сидели рядом с дверью, оставив после себя лужи слюны. Это зрелище вызвало у него смех. Неподалёку от них он заметил Ташюэ, который, хотя и старался не подходить слишком близко, с жадным взглядом наблюдал за происходящим, тоже явно желая попробовать угощение.

Шэнь Лянь, глядя на эту картину, почему-то вспомнил маленького ребёнка, которого он недавно видел, сидящего на пороге дома и жадно глядящего в сторону трактира. Ему вдруг пришло в голову, что если у него и Линь Сяоцзю когда-нибудь появится ребёнок, то он, наверное, будет точно так же сидеть у двери кухни, пуская слюни в ожидании, пока его мама и папа приготовят еду.

Как только Шэнь Лянь представил себе эту картину, его сердце невольно смягчилось. Он отнёс принесённые из ямы вещи в комнату, переделался в лёгкую одежду и отправился на кухню.

Зайдя в кухню, Шэнь Лянь увидел, что Линь Сяоцзю приготовил целый стол блюд. С любопытством он спросил: "Сегодня какой-то праздник? Почему ты приготовил столько вкусного?"

Линь Сяоцзю, услышав его голос, заметил, что тот уже зашёл. В этот момент капля масла брызнула со сковороды и обожгла ему тыльную сторону руки.

“Ай!” — коротко вскрикнул Линь Сяоцзю, но быстро пришёл в себя. Улыбнувшись Шэнь Ляню, он сказал: “Ничего страшного. Просто сегодня уездный судья прислал мне табличку, я решил немного отпраздновать”.

Линь Сяоцзю хотел сказать, что празднует в знак благодарности Шэнь Ляню за помощь в получении этой таблички, но, когда начал говорить, всё же сменил предлог. Он не был уверен, знал ли Шэнь Лянь об этом, и боялся, что тот почувствует себя неловко.

Шэнь Лянь не стал углубляться в эту тему. Он подошёл ближе и посмотрел на обожжённую руку Линь Сяоцзю. Хотел было взять его за руку, чтобы рассмотреть ожог, но передумал и убрал руку. Вместо этого он поднял глаза и спросил: “Ты обжёгся. Всё в порядке?”

Линь Сяоцзю немного удивился, почему Шэнь Лянь вдруг подошёл так близко. Услышав его вопрос, он улыбнулся и покачал головой: “Всё нормально. Масло уже остыло, совсем не горячее. Просто неожиданно брызнуло, вот я и отреагировал”.

Шэнь Лянь внимательно посмотрел на его руку. Убедившись, что ожог был совсем лёгким, он кивнул: “Понял”. — Но в его взгляде всё равно мелькнула тень беспокойства.

Линь Сяоцзю почувствовал себя неловко под этим взглядом, поэтому поспешил сменить тему: “Кстати, почему ты сегодня вернулся так поздно? Обычно в это время ты уже дома”.

Шэнь Лянь понял, что Линь Сяоцзю хочет перевести разговор, но всё же ответил: “Сегодня уездный судья задержал меня, хотел обсудить кое-какие дела. Кстати, он ещё подарил мне бутылку персикового вина. Говорят, это отличное вино из императорского города. Как раз сегодня удачный день, откроем его и отпразднуем?”

Линь Сяоцзю согласился, слегка кивнув.

Шэнь Лянь, заметив его согласие, посмотрел на приготовленные блюда и спросил: “Нужно ли тебе помочь?”

Линь Сяоцзю оглянулся на оставшиеся блюда и покачал головой: “Нет, осталось только два блюда приготовить. Ты можешь вынести готовые блюда и расставить их на столе”.

Шэнь Лянь согласился и начал выполнять его просьбу.

Когда Линь Сяоцзю вынес последние две тарелки, он увидел, что Шэнь Лянь уже накрыл стол. На нём стояли изящные чашки и кувшин для вина.

Линь Сяоцзю с интересом взглянул на фарфоровый кувшин: “Это и есть вино, которое подарил уездный судья?”

Шэнь Лянь кивнул, открыл бутылку, и по комнате сразу распространился аромат, напоминающий запах спелых персиков, наполнив всё пространство.

“Какой аромат!” — принявшись к вину, которое передал ему Шэнь Лянь, Линь Сяоцзю глубоко вдохнул его запах. Его глаза тут же засияли, и он с восторгом воскликнул, обращаясь к Шэнь Ляню.

Шэнь Лянь кивнул, указывая на чашу: “Попробуй”.

Линь Сяоцзю без колебаний сделал глоток. Аромат вина с легким оттенком персика обволок его вкус, вызывая на лице восторженное выражение. Его глаза вновь засветились.

“Потрясающе!”

Шэнь Лянь, наблюдая за его радостью, слегка улыбнулся и мягко сказал: “Говорят, это одно из лучших вин. Оно не только вкусное, но и на утро не вызывает головной боли”.

“Правда? Тогда я должен как следует это проверить!” — Линь Сяоцзю, которому и так нравился вкус вина, сразу оживился. Он поднял свою чашу и одним движением опустошил её.

Шэнь Лянь, видя, как Линь Сяоцзю наслаждается, спокойно наполнял его чашу снова. Иногда, по его просьбе, Шэнь Лянь тоже делал несколько глотков.

Через полчаса еды почти не убавилось, а вот вино уже почти закончилось.

Шэнь Лянь посмотрел на Линь Сяоцзю, который теперь сидел, рассеянно глядя перед собой, глаза были слегка затуманены. Он немного задумался, а затем всё же спросил: “Сяоцзю, ты пьян?”

Линь Сяоцзю поднял голову, уставился на Шэнь Ляня, будто пытался понять, кто перед ним. Затем, словно что-то осознав, внезапно кинулся к нему, обвив его руками и повиснув на нём.

“А, так это ты! Какой ты красивый. Я так долго тебя искал”.

Шэнь Лянь, глядя на Линь Сяоцзю, который теперь обнимал его, а на его лице горел румянец, мягко спросил: “Почему? Зачем ты меня искал? И почему так долго?”

<http://bllate.org/book/15132/1337417>